

Книги Алекса Коша
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ВАМПИРОМ
ВЕЧЕРИНКА В СТИЛЕ «ВАМП»**

**ИГРЫ МАСОК
ИЛЛЮЗИЯ ПОРАЖЕНИЯ
ПРИНЦИП РАВНОВЕСИЯ**

**КУЛАК ПОЛУДЕННОЙ ЗВЕЗДЫ. УЧЕНИК МЕДИУМА
КУЛАК ПОЛУДЕННОЙ ЗВЕЗДЫ. ПРИМАНКА ДЛЯ ПРИЗРАКОВ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКС КОШ

КУЛАК ПОЛУДЕННОЙ
ЗВЕЗДЫ.
ПРИМАНКА ДЛЯ ПРИЗРАКОВ

РОМАН

Москва, 2022
АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К76

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1338

Художник
И. Воронин

Кош А.
К76 Кулак Полуденной Звезды. Приманка для призраков:
Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-
КНИГА», 2022. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3501-2

Попав в параллельный мир, полный магических существ и людей со сверхспособностями, я стал обладателем самого бесполезного навыка: я вижу мертвых людей. А они видят меня и чаще всего хотят убить или сожрать. Что ж, приходится работать с тем, что есть, поэтому теперь я ученик медиума. Хотел бы сказать, что героически охочусь за привидениями, но обычно просто выступаю приманкой. К чести медиума, обучает он меня все-таки на совесть и благодаря ему я смог изучить основы оммёдо — японского искусства изгнания злых духов. Так что пусть я и приманка, но постоять за себя могу. Вот только где-то за спиной постоянно маячит существо, справиться с которым не сможет даже учитель с его кровожадной помощницей ханьё. Таинственный Доктор стоит за множеством смертей и страшных событий по всему Золотому острову, и по какой-то причине его интересую именно я.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3501-2

© Алекс Кош, 2022
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022

ГЛАВА 1

Пожалуй, впервые за все время с момента появления в новом мире, я почувствовал себя настоящим героем боевика. Не тем тупым подростком, которому велят не вылезать из машины, а он все равно выходит и всем всё портит, а самым настоящим главным героем. Усталым матерым мужиком, гордо выходящим навстречу полицейским машинам, запоздало приехавшим ему на помощь. Правда, брать на себя убийство всех тех людей, что остались в здании заброшенного завода, я уж точно не собирался. Мисси превратила их в настоящий фарш. Поэтому будем считать меня героем, который выжил в лютой мясорубке, никого при этом не убив. Образ наиболее выгодный с точки зрения абсолютно любого законодательства.

Выйдя за порог, я облокотился на стену и стал наблюдать, как в заброшенный двор беззвучно заезжают полицейские машины. Эти ребята мигалки по-умному не включали. Никогда не понимал, зачем лететь в опасное место с сиренами, чтобы предупредить о своем приближении и дать плохишам возможность лучше подготовиться или попросту сбежать. Нет, местные работники правоохранительных органов деловито и очень тихо оцепили окружающее пространство, затем оттеснили меня от входа, и ворвались в здание.

— Что здесь произошло? — спросил один из полицейских, схватив меня за плечо. Мужчина лет за сорок, с се-

диной в черных волосах и вызывающим доверие добродушным и морщинистым лицом семейного человека. — Ты же Роман Михайлов?

— Да, — подтвердил я. — Эти люди меня похитили, а потом кто-то пришел и убил их всех. Я сидел взаперти и не видел, что именно произошло.

Разумеется, все это было чистой правдой, ведь я физически не мог врать. Даже то, что я назвал помощницу Джеймса «кто-то», имело логическое обоснование. Кто такая эта «ханьё» вообще? Лично я не в курсе. Ёкаев по аниме еще помню, это японские духи. Но как один или одна из них скрестился с человеком и почему результат их извращенной любви с таким удовольствием убивает людей? Очень странно.

Из здания стремглав выскочил молодой полицейский, едва успел спуститься с лестницы мимо нас, и опорожнил желудок под ближайший куст.

— Ты чего? — озадаченно спросил его коллега.

— Кхе... там какое-то месиво из мяса и кишок. Что за монстр это сотворил?

Да Мисси с виду и не монстр вовсе, а милая девушка. Хотя мужик зрит в корень, так сказать. Знай моя сестренка, кто или что скрывается за образом скромной секретарши, вряд ли стала бы дерзить ей при первой встрече. Сразу бы мечом пырнула.

— Ты сам-то в порядке? — как-то запоздало спросил меня седой полицейский, не спуская озадаченного взгляда с напарника. — «Скорая» сейчас приедет.

— Все хорошо, — уверенно ответил я и так же запоздало, как и полицейский, опомнился: — Ой, там на месте, где меня похитили, остался лежать паренек...

— С ним все хорошо, уже отправлен в больницу.

Это отличные новости! Пусть мы и не смогли спасти сестру Дэмиса, но хотя бы он остался в живых.

— Так кто же тебя похитил и зачем? — осторожно спросил полицейский, и увидев, что я не тороплюсь от-

вечать, поспешно добавил: — Ты можешь мне доверять, я работал с Евгением Михайловым много лет. Возможно, он даже упоминал меня, я Оливер Локк.

Знал бы он, что подобное заявление доверия совершенно не внушает, а скорее даже наоборот... Да и Евгений Михайлов со мной вообще никогда не разговаривал и никак не мог упоминать никаких своих коллег.

— Мне надели на голову мешок, когда везли сюда, — немного невпопад ответил я.

Так. Стоит ли раскрывать личность того, кто меня на самом деле похитил? Обычно в фильмах полицейские не очень хорошо реагируют на убийства коллег и тем более близких знакомых, даже если те подозреваются в преступлениях. Поэтому упоминать еще одного бывшего коллегу Евгения Михайлова мне определенно не стоило. Тем более что Мисси его куда-то уволокла, и, скорее всего, этого гада больше никто и никогда не увидит. Оно и к лучшему, в общем-то.

— Но ты же видел, кто именно тебя схватил? — настоял на вопросе полицейский.

— Ну...

У полицейского вдруг зазвонил телефон. Посмотрев на экран, он принял вызов со слегка озадаченным выражением лица.

— Да? Откуда у вас вообще мой номер? Включить громкую связь? С какой стати? Э-э-э... ладно.

Оливер выставил телефон перед собой и нажал на экран.

— Стоп, стоп, стоп! — раздался отлично знакомый мне голос Джеймса Харнетта. — Парень, не вздумай отвечать на вопросы полиции.

— Почему это? — даже обиделся полицейский. — Ты-то тут вообще при чем, Джеймс?

— Он мой ученик и официальный член Ассоциации медиумов. Любые допросы возможны только в моем присутствии.

Полицейский пожал плечами, как будто его собеседник мог увидеть это действие.

— Да я никого и не допрашивал, просто задал пару вопросов.

— Это и называется допросом, — ехидно заметил Джеймс. — Что бы он ни говорил, это не может быть упомянуто в официальном рапорте.

— Да пожалуйста, — с легкостью согласился мужчина. — Тем более, этим делом будет заниматься не полиция.

Медиум на какое-то время замолчал, и даже через телефон мне передалось его напряжение.

— Инквизиция?

— Конечно, — подтвердил полицейский. — Это они нас сюда и направили, ощутили здесь какое-то темное присутствие или что-то вроде того. Кстати, священники уже должны вот-вот приехать.

— Шустрые какие, — буркнул Джеймс. — Так, мужик, отдай телефон парнишке и отойди метров на пять, будь добр. Нам нужно поговорить.

— В смысле?! — переспросил полицейский. — Это вообще-то мой телефон!

— Ой, давай не выпендривайся, — раздраженно сказал медиум. — Я буду тебе должен. Думаю, будет не так плохо иметь в должниках лучшего медиума в городе.

Полицейский немного подумал, а затем нехотя отдал мне телефон и отошел в сторону.

— Он точно ничего не слышит? — тихо уточнил Джеймс.

— Да, — заверил я медиума.

— Парень, учти, с инквизиторами ты можешь забыть о своем происхождении, им плевать, из какой ты семьи, — быстро заговорил медиум. — Отвечай на все их вопросы честно, веди себя очень осторожно, а главное — помни, что на самом деле тебя никто ни в чем не обвиняет. Это просто их стиль общения. Если бы они действи-

тельно что-то против тебя имели, то ты уже был бы в цепях где-то глубоко под землей.

— А с чего им вообще тогда меня допрашивать? — озадаченно спросил я. — Я же ничего не сделал. Так-то я вообще жертва.

— Ты забыл главный принцип христианства? Каждый человек уже родился виновным, — хмыкнул медиум. — С этой точки зрения они с тобой и будут общаться. Просто смирись и постарайся не нервничать.

Я сердито засопел в трубку, и Джеймс смилостивился:

— Ладно, возможно, Мисси успела немного наследить в городе, и теперь ее ищет каждый святоша в радиусе сотни километров. Поэтому не вздумай рассказывать о том, кто тебя на самом деле спас.

Ничего себе!

— А как это состыкуется с советом честно отвечать на все их вопросы? — раздраженно спросил я, подметив, что во двор въезжает еще одна машина — снежно-белый лимузин, или какое-то его подобие. Было не трудно догадаться, что это те самые инквизиторы.

— Ну ты уж постарайся, вывернись, — продолжил меня «успокаивать» медиум. — И учти, что такие как они чувствуют, когда им лгут. В прямом смысле. Можешь спокойно описывать внешность убийцы, просто не называй никаких имен и не связывай спасение со мной. Орлова и Воротова можешь смело сдавать, кстати, их не жалко. Мертвецов жалеть вообще занятие бесполезное.

Просто прекрасно. Мы нашли друг друга — я не могу лгать, а они чувствуют ложь. И как в такой ситуации можно вообще что-то скрыть?

— А нельзя им сказать то же, что и полицейским? Что я член Ассоциации медиумов и меня нельзя допрашивать без вашего присутствия?

— С ними это не работает, — разочаровал меня медиум. — Скорее даже наоборот, церковь стоит над Ассоци-

ацией медиумов. Ты главное, ничего не бойся. Я уже еду и постараюсь тебя подстраховать.

Вернув телефон седому полицейскому, я сел обратно на лестницу и продолжил слегка напряженно смотреть, как из дорогой машины выходит парочка «страшных инквизиторов» в белых одеждах. Не знаю, с чего медиум вообще решил, что я испугаюсь священников. Оба мужчины смотрелись весьма представительно, а их лица не выражали какой-то агрессии, недовольства или иных отрицательных эмоций. Я бы даже сказал, наоборот, молодой выглядел лет на тридцать и буквально излучал холодное спокойствие, а вот старший сильно напоминал добродушного бородатого дедушку. Нет, конечно, все мы помним истории про дяденек с добрыми глазами, отправлявших людей на костры... но я же реально ничего не сделал. Чего мне бояться-то?

— Благослови тебя Господь, мальчик, — своеобразно поприветствовал меня старший, а тот, что помоложе, лишь молча кивнул и прошел мимо нас в здание.

Вблизи бородатый инквизитор выглядел как самый настоящий Дед Мороз, разве что сильно похудевший. Глаза такие добрые-добрые, улыбка под седой бородой такая понимающая-понимающая. Окружающим людям он наверняка всем своим видом внушал доверие и уважение, а меня откровенно ужаснул. А все потому, что помимо живых людей я мог видеть еще и мертвых.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался я, стараясь смотреть только ему в лицо.

Вот только сделать это было не так-то просто, поскольку за спиной милого старичка в костюмчике появился призрак. Лысый, худой и абсолютно голый мужчина, обвитый с ног до головы колючей проволокой, впивающейся прямо в кожу. Все его тело кровоточило от многочисленных ран, кровь стекала по ногам и рукам вниз, но не падала на землю, а исчезала прямо в воздухе. Прово-

локой оказалась не замотана только его голова, зато глаза, рот и уши оказались плотно зашиты толстой холщовой ниткой.

Твою ж мать! Страх-то такой!

Длиннющая колючая проволока обвивала все тело призрака, а ее конец шел куда-то к затылку старого священника.

— Меня зовут отец Павел, и ты не должен меня бояться, — мягко сказал старик. — Я понимаю, что ты сейчас испуган, Роман, ведь произошло нечто очень страшное. Столько людей погибло у тебя на глазах...

Я даже слегка вздрогнул, когда он произнес мое имя. Наверное, не очень хорошо, когда тебя при первой же встрече называет по имени представитель инквизиции.

— А я думал, что главное преступление — это похищение подростка, — заметил я, будучи не способным держать язык за зубами. — И погибли тут только преступники.

— Разумеется, — мягко улыбнулся священник. — Ты пострадавший. Но не стоит окунаться в омут ненависти, все-таки от руки темного существа погибли дети божьи. Я был неподалеку и почувствовал, что здесь появилось настоящее зло. Поэтому мне очень нужно узнать, кто именно убил всех людей в этом здании.

Ага, значит, тут он зло почувствовал, а когда нас дважды чуть не убила кровавая тварь из-за двери, инквизиция никакого зла не улавливала? Какой-то у них очень избирательной локатор.

К сожалению, я так увлекся своими мыслями, что не успел придумать достаточно честный и в то же время объективный ответ.

— Не бойся и просто ответь, — неожиданно командным тоном сказал седой священник.

— Ханьё, — тут же вырвалось у меня.

Черт!

Стремный призрак облетел священника и приблизился вплотную к моему лицу, словно пытаюсь заглянуть мне в глаза. Вот только у него самого-то глаз не было.

— Ты ее видел? — продолжил задавать вопросы священник.

— Да.

— Как она выглядела?

Я как мог подробно описал внешность ханьё, стараясь даже мысленно не ассоциировать ее с секретаршей Джеймса. Светло-серая кожа, желтые глаза, удлинившаяся форма лица, клыки и страшная улыбка-оскал. Едва ли в этом описании можно было узнать милую девушку с ресепшена. К счастью, священник так и не задал правильный вопрос, ответ на который мог мгновенно изобличить реальную личность ханьё. Видимо, потому, что они считали ее обычным призраком, а не меняющим свою форму человеком.

— У тебя нет мыслей, почему ханьё вдруг решила тебя спасти? Может, ее вызвал твой отец?

«Ах, так вот к чему он клонит, — вдруг понял я. — Даже церковь под Михайловых копает? Им-то что мой так называемый отец сделал?»

— Не думаю, — с чистой совестью ответил я.

Полагаю, Евгений нанял Джеймса, а уже он отправил ко мне на помощь Мисси. Так что технически мой отец действительно ханьё не вызывал.

— А вы не хотите спросить, кто меня похитил? — раздраженно спросил я, мысленно ужаснувшись. — «Блин, что я говорю вообще?».

— Этим займется полиция, — ответил священник. — Мы тут исключительно по делам церкви.

Призрак продолжал летать вокруг меня, он то прислушивался своими зашитыми ушами, то принохивался носом. Тоже зашитым, разумеется. Это очень сильно нервировало и сбивало с мыслей.

— Может, отзовете уже своего уродца? — не удержался я. — Чего он все летает вокруг меня?

Старичок ничуть не смутился.

— Так ты его видишь? Неплохо. — Он хитро прищурился. — Видимо, чем-то ты ему приглянулся. Не знаешь, с чего вдруг?

— Мой учитель, — я специально выделил голосом, — член Ассоциации медиумов Джеймс Харнетт говорил, что призраки тянутся ко мне из-за того, что я не так давно перенес клиническую смерть. Я находился между жизнью и смертью, и все такое...

— Невер, — вдруг тихо сказал престарелый инквизитор.

Летавший вокруг меня призрак вновь приблизился вплотную к моему лицу и распахнул глаза. Разумеется, поскольку они были зашиты, веревки разорвали его веки и кровь полилась по лицу, а сквозь нее мне в глаза установились два черных пустых провала.

Я мог бы сказать, что к такому жизнь меня не готовила, но последние дни все-таки внесли в мое мироощущение некоторые изменения. Поэтому я не заорал и не дернулся в сторону, и лишь с силой сжал челюсти, чтобы не издать ни единого звука. Почему-то я на подсознательном уровне ощутил, что эта тварь меня сейчас исследует, но никакого вреда наносить не собирается. А через мгновение призрак вновь отлетел за спину к священнику и закрыл глаза.

— Глупец, — все с такой же доброй улыбкой сказал мне старик.

— Это версия моего учителя, — напомнил я.

— И он глупец, — легко согласился старик. — Медиумы видят самую вершину айсберга, и не смотрят глубже. Пережитая клиническая смерть — это не причина, а следствие. Почему одни люди выкарабкиваются с того света, а другие нет?

Я сам не понял, как допрос успел перейти в какой-то философский диспут, но в принципе был не против такого развития беседы. Все лучше, чем вертеться как уж на сковороде, пытаясь не сдать свою знакомую.

— Квалификация врачей? — логично предположил я.

— Этот фактор мы, конечно, тоже отметить не будем. Но при прочих равных дело в другом: одна душа достаточно сильна, чтобы удержаться в теле, а другая — нет. И призраков привлекает именно сильная душа, они как мотыльки летят на яркий огонек.

Я с удивлением посмотрел на старика.

— То есть призраки тянутся ко мне просто потому, что у меня сильная душа?

— Сильная душа — это основная причина того, что ты пережил клиническую смерть, а остальное уже следствия. Да, на тебе отпечаток смерти, и поэтому ты видишь призраков, но тянутся к тебе и доверяют они именно из-за сильной светлой души.

— Доверяют? — переспросил я. — Не все. Я встречал парочку попытавшихся меня убить.

— Это зависит от степени сохранения сознания, — спокойно ответил священник. — Для одних призраков твоя душа — это теплый свет, внушающий доверие, для других — приглашение на банкет, где главное блюдо — это ты.

Очень интересно. Если предположить, что душа действительно существует, то она была и до Великого Катаклизма? Или все-таки появилась уже после, как одно из проявлений коллективного бессознательного?

— А откуда у меня сильная душа? — с искренним интересом спросил я.

— Это то, что дается при рождении, — пожал плечами священник. — Только Господь Бог знает, почему одни люди рождаются со светлыми душами, а другие с темными, кто-то приходит в этот мир с благословенной силь-

ной душой, а кто-то со слабой. И уже нам решать, как этим всем распорядиться.

Тут я напрягся. Хотя, если честно, с первого момента общения с инквизиторами я ни на секунду и не расслаблялся. Почему-то в его «нам решать» мне послышалось не абстрактное «людям решать», а вполне конкретное местоимение, подразумевающее если не конкретно этого священника, то хотя бы церковь в целом.

— А что вообще значит «сильная душа»? — осторожно спросил я.

— Это значит многое, — улыбнулся священник. — Но здесь не самое подходящее место для обсуждения подобных вещей. Если тебе будет интересно, то можешь найти меня в церкви Святой Софии, я с удовольствием отвечу на все твои вопросы.

Пожалуй, он меня заинтриговал, но не настолько, чтобы стремглав нестись на консультацию. Тем временем из здания вернулся молодой священник и, не особо скрываясь, отчитался перед старшим:

— Судя по следам на телах, им вырвали сердца, а затем порвали на части. Тот, кто их убивал, получал удовольствие не столько от причинения боли, сколько от самого процесса расчленения. Ощущения жертв его совершенно не волновали, даже наоборот, он будто старался убивать их безболезненно, а уже потом удовлетворял потребность в насилии.

М-да. Нет уж, в офис медиума я теперь ни ногой.

— Мальчик говорит, что это была ханьё, — сказал старик.

— Почерк похож, — согласился молодой. — За исключением того, что они обычно действуют ровно наоборот — издеваются над жертвами, и только в самом конце вырывают им сердца.

Священники еще некоторое время доставали меня вопросами о произошедшем в здании завода, но я уверенно отбивался общими ответами и старательно строил

из себя обиженную жертву. Тем более, что я так себя и чувствовал.

— Ладно, молодой человек, думаю, мы здесь закончили, — похлопал меня по плечу отец Павел. — Буду ждать тебя в гости, нам есть что обсудить.

Ага, уже бегу.

— И, кстати, с твоим недугом я тоже могу помочь, — понимающе улыбнувшись, сказал священник.

— Недугом? — переспросил я.

— Всегда говорить правду хорошо. Но бывают ситуации, когда что-то хочется оставить при себе, так ведь? — подмигнув, спросил священник, и не дождавшись моего ответа, пошел к своей машине.

Значит, он с помощью своего стремного призрака смог определить мою проблему?! И даже намекнул, что может помочь с ее решением? Это не священник, а дьявол-искуситель какой-то!

Как только машина инквизиторов скрылась за поворотом, на дороге показалась другая. Разумеется, это был мой учитель и наставник.

— Так, парень, ты в порядке? — первым делом спросил он, выскочив из машины.

С момента взрыва на стройке он уже успел сменить костюм и, по-моему, даже принять душ.

— В порядке, — раздраженно ответил я. — Спасибо за то, что подстраховали со священниками.

Интуиция подсказывала, что Джеймс не случайно приехал именно сейчас. Наверняка ведь подгадал момент, чтобы появиться, когда они уже уедут. Правда, к его чести, все вопросы с полицией медиум все же порешал за меня, описав произошедшие за день события так, словно присутствовал при них лично. Следил он за мной, что ли? Даже я таких подробностей не знал.

— Больше они тебя не побеспокоят, — заверил меня медиум.

— Чудесно, — слегка отстраненно ответил я.

Все мои мысли занимали слова священника о «сильной душе» и его обещание помочь с моей тягой говорить правду. Возможно, стоило бы обратиться к нему за помощью, но... церковь? Серьезно? Доверия местные святоши совершенно не внушают, если честно. С другой стороны, а кому тут вообще можно доверять? Папаша использует меня в качестве наживки для врагов, медиум — в качестве приманки для призраков и бесплатной рабочей силы. Разве что сестра... вот ей нужно написать, что со мной все в порядке, кстати. Наверняка ведь волнуется.

— Нам осталось закончить еще одно дело, и можно будет расслабиться, — неожиданно «обрадовал» меня Джеймс.

Я поморщился.

— Какое еще дело? Вообще-то лично у меня денек сегодня выдался непростой, и я бы хотел хоть немного отдохнуть, выспаться...

— Э, нет, дружок, — хмыкнул Джеймс. — За собой нужно убирать, знаешь ли. Поэтому выспишься, когда мы захватим выпущенного тобой полтергейста.

Элла? Как будто я ее выпустил специально.

— Но она же убила Орлова, — напомнил я. — Разве отомстив своему убийце, призрак не должен успокоиться?

— Девочка превратилась в полтергейста, а это не призрак мщения с конкретной целью. Она будет убивать и дальше, причем первым делом, скорее всего, придет за своими родственниками. Есть у них такая причуда: когда полтергейст окончательно теряет разум, в нем остаются только обрывки памяти о близких людях, и поэтому он просто вынужден направить всю свою злость на них.

— Дэмис! — тут же понял я. — Он же сейчас в больнице. Так чего вы стоите?! Поехали быстрее!

— Так бы и сразу, — одобрительно кивнул медиум. — Тем более что я уже связался с больницей и предложил свои услуги со скидкой величиной ровно в твой гонорар.

Не удивлюсь, если этот прохиндей даже за мое спасение отцу счет выставит. С такими навыками ему нужно не медиумом, а ростовщиком работать.

— Ну, надо — значит, надо, — вздохнул я. — Поехали.

ГЛАВА 2

Не знаю, по какой причине Джеймс изначально не приехал на своей машине, а главное, почему не стал просить помощи у полиции, но в результате быстро выехать в больницу у нас не получилось. А все потому, что мы двадцать чертовых минут ждали такси!

— А что если эта штука убьет Дэмиса, пока мы ждем такси ультраэконом?! — недовольно спросил я, заглядывая в телефон к медиуму.

Этот жук упорно пытался найти в приложении самое дешевое такси, которых в округе оказалось не так уж и много. Кстати, можно убрать из списка потенциальных стартапов приложение для вызова такси. Правда, не факт, что у них здесь работает именно агрегатор, но по большому счету ниша все равно уже закрыта.

— Больницы хорошо защищены, — отмахнулся медиум и немного задумался. — Ну не прям очень хорошо. Нормально. Полтергейст так просто туда не проникнет. Поэтому жди и не ной.

— Никто тут и не ной, — насупился я.

Его не поймешь, то срочно нужно убрать за собой, то жди полчаса такси суперпуперэконом.

— Знаешь, что, я, пожалуй, пойду осмотрюсь на месте преступления, вдруг полиции чем-нибудь, — Джеймс саркастично усмехнулся, — помочь смогу. — Он протянул мне телефон. — А ты пока лучше сестре позвони, она

наверняка волнуется. Но не слишком долго, за межгород я вычту из твоей части гонорара.

Сильно подозреваю, что из всех моих так называемых родственников Ника вообще была единственной, кто за меня действительно переживал.

— Джеймс, — раздался в трубке яростный голос моей сестренки, — если вы его еще не нашли, я лично приеду и оторву вам все, что ниже...

— Привет, сестренка, это я, — поспешно сказал я, дабы не услышать лишних интимных подробностей. — Со мной всё в порядке.

— Ромка! — радостно воскликнула она, и у меня даже как-то потеплело на душе. Все-таки приятно, когда о тебе беспокоятся. — Тебя не били? Не трогали там, где не надо?..

— Э-э, стоп, стоп, — поспешно перебил я Нику. — Все хорошо. Меня просто держали взаперти, да и то недолго.

— Точно? А то я могу дать тебе контакт нашего семейного психолога. Если ты стесняешься рассказать об этом мне, то, может, доверишься специалисту...

— Не надо, — уже тверже сказал я. — Все обошлось. Даже беседа с инквизицией прошла на удивление мирно.

— Что?! Тебя допрашивала инквизиция?!

— Ну, не прям допрашивала. Просто поговорили, о том о сем. Они меня даже в гости позвали.

— Инквизиция никогда не болтает просто так. И в гости к ним по своей воле никто не ходит! Что они от тебя хотели?!

Конечно, я подозревал, что сестру заинтересует мое общение с инквизицией, и нарочно упомянул о ней, чтобы сменить тему разговора.

— Не уверен, что об этом можно говорить по телефону, — поморщившись, ответил я. — Просто сказали, что у меня сильная душа и неплохой потенциал. Если не за-

ладится на поприще медиумов, то могу пойти в священники.

— Окстись! — возмущенно крикнула в трубку Ника. — И думать забудь! Там психологически нормальных людей вообще нет, одни фанатики.

Что ж, если даже Ника называет кого-то психами, то там у людей с головой совсем беда.

— И не собирался, — заверил я сестру.

Мы еще немного поболтали ни о чем. Было очень приятно услышать ее голос: хотя она уехала не так давно, но я уже успел соскучиться. Все-таки Джеймс, Мисси и телохранители — не самая теплая компания. Кстати, раз уж телохранителей нанял мой отец, то я надеялся, что семье погибшего Коннора выплатят достойную премию. О чем я, разумеется, сказал Нике, поскольку папаша со мной общаться отказывается принципиально. У меня даже номера его телефона нет, только дворецкого, которому я не стану звонить даже в случае вселенского армагеддона.

— Ты все еще болтаешь?! — возмущенно воскликнул Джеймс, выскочив из дома. — Разорить меня решил?!

Пришлось быстро завершать разговор, тем более что во дворе уже появилось такси. Во всяком случае, сперва я принял эту машину за такси, но позже сильно усомнился. На фоне этой машины даже ярко-красный монстр Ники смотрелся жалким ретроавтомобилем. Огромные колеса как у монстртрака, трубы на капоте, из которых вырывался густой желтый дым, и широкий хищный кузов, выполненный в космическом серо-черном стиле.

— Это что за монстр? — раскрыв рот от удивления, спросил я. — Если так выглядит «ультраэконом», то как же «комфорт»?

— Так это штрафное такси, — пояснил Джеймс.

Мне от такого объяснения легче не стало.

— Штрафное? В каком смысле?

— Когда набирается определенное количество штрафов, человеку предоставляется выбор — отработать месяц в социальном такси или лишиться прав на год. Еще такое наказание бывает за особо наглые нарушения. Очень хороший метод борьбы с мажорами из богатеньких семей, не желающими соблюдать правила.

Надо же, какое интересное решение — жаль, в нашем мире до такого не додумались. Сколько бы тогда по городу БМВ и «геликов» ездило с шашечками...

— А почему такое такси вообще не бесплатное? — вдруг осенило меня.

— Деньги перечисляются в фонд пострадавших от ДТП или что-то вроде того, — отмахнулся Джеймс. — Все продумано. И хватит мне зубы заговаривать, лучше скажи, что ты учудил с дверью там, в здании?

— А что с ней?

Двери такси открылись перед нами автоматически, поднявшись вверх, как в старом добром «ДеЛориане» из «Назад в будущее». Задние сиденья больше напоминали индивидуальные кресла уровня «люкс». Пожалуй, по уровню комфорта эта машина могла соперничать с лимузином из моего мира: отделка кожей, огромный люк на крыше, прямо перед нами в спинках сидений — экраны телевизоров.

— Приветствую вас на борту нашего такси «Молния», — обернувшись, поздоровался наш водитель.

Им оказался молодой парень лет двадцати двух, судя по всему, как раз тот самый представитель «золотой молодежи», о которых говорил Джеймс. Короткие выбеленные волосы с прокрашенной красной полосой посередине, яркая рубашка, и кисти рук в татуировках на руле.

— Меня зовут Донни, и я домчу вас по нужному адресу в мгновение ока. Я смотрю, вам в шестую больницу? Мальчику плохо?

Выглядел я действительно помятым, но не настолько, чтобы сойти за больного.

— Ты не отвлекайся, а машину веди, — отмахнулся медиум и вновь обратился ко мне: — Я видел на двери узор «Духовного удара», но сильно смазанный. Судя по всему, ты еще зачем-то продолжил его по полу...

— Ну да, — подтвердил я. — Просто решил добавить к нему что-то вроде бикфордова шнура, чтобы активировать руны издалека. Я не был уверен, что повторил рисунок достаточно точно, чтобы он сработал правильно.

— А о том, что руны — это фигуры с фиксированным количеством линий, ты не подумал? Добавив к ним еще одну, даже ведущую в сторону, ты полностью изменил узор.

Я пожал плечами в ответ.

— Но сработало же.

— Это-то и удивительно. Ты ведь смог вынести дверь?

В таком удобном кресле меня практически мгновенно разморило, и я с трудом удержался, чтобы мгновенно не провалиться в сон. На улице уже начинало темнеть так быстро, как это бывает в странах с теплым климатом, что только усиливало желание закрыть глаза и вздремнуть хотя бы минут десять.

— Еще как, — подтвердил я, широко зевнув.

Джеймс сокрушенно покачал головой.

— Ни черта не понятно. Эта штука вообще не должна была сработать. Вернемся в офис — обязательно протестируем.

Я решил не указывать ему на то, что тестирование гофу в офисе еще ни к чему хорошему не приводило. Но если Джеймсу хочется обновить ремонт, то это его личное дело. Только пусть делает это не за мой счет.

Медиум достал из элегантной кожаной сумки баночку с краской и листы энергопроводящей бумаги.

— А ты пока не трать время даром, готовься к встрече со своей подружкой.

— Серьезно?! — возмутился я. — Меня сегодня взрывали, многократно пытались убить, похищали, и теперь вместо того, чтобы дать мне хоть немного отдохнуть, вы заставляете рисовать гофу?

— Ты несколько часов сидел в плену, — напомнил медиум. — Неужели не отдохнул? И не забудь, что ты лично общался с той девушкой и сможешь сформулировать условия для рун куда лучше меня. Я не помню, говорил я или нет, но эмоциональная связь часто делает гофу сильнее.

Я скептически посмотрел на медиума. Не удивлюсь, если он только что это придумал, чтобы заставить меня работать. В любом случае, мне оставалось лишь взять в руки бумагу и заняться делом, ведь если не нарисую гофу сам, то с него станется содрать с меня деньги за уже готовые. А ведь я еще даже не знаю, во сколько мне обойдется спасение из плена.

— Взрывы, похищения, — восхищенно сказал наш водитель. — Интересная у вас жизнь. Чем же вы занимаетесь?

— Разве не очевидно? — даже не повел бровью Джеймс. — Позволяем себя взрывать, убивать и похищать. И что самое обидное, совершенно бесплатно.

Как будто я мог помешать взрыву или своему похищению. Тоже мне юморист.

— Мы — медиумы, — ответил я водителю, тыкая специальной иглой в палец, чтобы смешать свою кровь с краской.

— Довольно самоуверенно, — не преминул поддеть меня Джеймс. — Я бы сказал — медиум и личинка медиума. Кстати, мы как раз опаздываем на одно очень важное дело, вполне вероятно, что каждая минута промедления стоит жизни людям. Вот сейчас, задав нам пару глупых вопросов, ты мог погубить несколько невинных душ.

Парень ничуть не смутился.

— Так я еду на максимально разрешенной скорости. От того, что я разговариваю, дорога дольше не станет.

— Не станет, — согласился Джеймс. — Зато мой ученик не может сосредоточиться на работе. Поэтому предлагаю тебе молча смотреть на дорогу, и не мешать ему, он и так постоянно ошибки делает.

Тут он, на мой взгляд, покривил душой. Рисовал руны для начинающего я просто отлично, но для того, чтобы сформулировать граничные условия формирования гофу, действительно требовалось время. И так, для встречи с полтергейстом мне, главным образом, были необходимы запечатывающие гофу. Скорее всего, не в единственном экземпляре, поскольку Элла выглядела достаточно сильной, да и я мог попросту промазать при активации. В качестве основных условий я выбрал руны «призрак», «запечатать», «женщина», «невинно убиенная» и «отомщенная». По науке оммёдзи именно эти факты о полтергейсте имели куда большее значение, чем то, как ее когда-то звали или чем она любила заниматься при жизни.

К тому моменту, как мы подъехали к больнице, я успел нарисовать пять запечатывающих гофу и несколько защитных. Оставалось надеяться, что они сработают как надо. Пару атакующих дротиков мне благосклонно вручил запасливый Джеймс, завершив тем самым мой стандартный набор начинающего охотника на привидений.

Местное здание больницы по большому счету ничем не отличалось от наших: монументальное, десятиэтажное, в форме буквы «Н» с многочисленными двусторонними окнами, явно в палатах. А вот стены украшали уже становящиеся привычными узоры, которые в моем мире можно было встретить разве что в работах Покраса Лампаса. Наверное, эти руны работали действительно хорошо, поскольку рядом со зданием я не увидел ни одного призрака.

— Вот видишь, как я и говорил, больница отлично защищена, — сказал Джеймс, захлопывая за собой дверь машины и разминая шею. — Все в порядке. Полтергейст не сможет попасть внутрь.

Вдруг на одном из этажей мигнул и выключился свет во всех окнах, а затем раздался душераздирающий женский крик.

— Уверен? — скептически переспросил я.

— Возможно, полтергейст тут ни при чем, — отмахнулся медиум. — Ты знаешь, сколько в нашем мире опасностей? В больнице могло случиться что угодно! Начиная от банального короткого замыкания и заканчивая нападением террористов.

Из окна потемневшего этажа высунулась женщина в белом халате и закричала:

— Полтергейст! Помогите!

Я выразительно посмотрел на Джеймса.

— Что? — раздраженно переспросил он. — Дилетанты. Они безобидного призрака места от полтергейста отличить не смогут. Ты сам должен понимать, сколько людей здесь умирает. И даже руны не дают полной гарантии защиты от призраков, привязанных к самой больнице.

Я подсчитал окна.

— Пятый этаж. Дэмис лежит там?

— Откуда мне знать, — пожал плечами Джеймс, а в следующий момент сорвался с места и побежал к стене больницы.

Женщина высунулась из окна и прыгнула вниз, явно предпочтя смерть от удара об асфальт, чем встречу с предполагаемым полтергейстом, но мой учитель каким-то чудом успел ее подхватить.

Из машины высунулся Донни.

— Ух ты! Вот это движуха!

Джеймс положил пойманную женщину на асфальт.

— Жива?! — спросил я, подбежав к нему.

— Да, с ней все в порядке, но видимо, потеряла сознание от страха, — ответил Джеймс. Он смерил меня скептическим взглядом, а затем махнул рукой водителю нашего такси. — Эй, белобрысый, помоги дотащить девушку до главного входа.

Парень радостно выскочил из машины, словно только и ожидал приглашения, и мигом подхватил миниатюрную женщину на руки. Сам он оказался ростом под метр девяносто и довольно спортивным, что, в общем-то, не удивительно. С такой дорогой машиной он и происхождения был явно не простого, а все местные аристократы были отлично развиты и физически и, скажем так, магически. Не удивлюсь, если он окажется еще и крутым бойцом.

— Бедняжка, — сочувственно цокнул языком парень. — Что же ее так напугало, что она в окно выбросилась?

— Если хочешь, можешь пойти с нами и узнать сам, но за твою безопасность я ручаться не буду, — с едва заметной ухмылкой сказал Джеймс.

— Не-не-не, — поспешно ответил парень. — Мой папаня всегда говорил мне не связываться с призраками и с женщинами старше себя. И те и другие могут покуситься на бессмертную душу. Я вас лучше внизу подожду, потом довезу куда скажете, а вы вместо оплаты расскажете, что там произошло.

Он будто интуитивно почувствовал, что от предложения халявы мой учитель никогда не откажется.

— Тогда жди, — тут же согласился Джеймс. — Это же такой интересный аттракцион — агрессивный полтергейст, смерти людей. Мой ученик, если выживет, обязательно тебе все расскажет. Он сам такие развлечения обожает.

— Очень смешно, — хмуро прокомментировал я.

Мы подошли к центральному входу и миновали автоматически разъезжающиеся двери. Проходная с охран-

никами выглядела довольно обычно, если не считать их экипировки — автоматы, тонкие бронежилеты, обвязки с какими-то артефактами.

Выглядели они слегка нервно, и я ожидал проблем, но вместо этого один из мужчин тут же бросился пожимать руку Джеймсу.

— Как вы быстро приехали! — восхищенно проговорил он. — Я только закончил разговор с вашей помощницей!

Похоже, он был здесь за главного. Во всяком случае, выглядел заговоривший с нами мужчина значительно старше остальных пятерых. И грузнее. Так расслабиться мог себе позволить только начальник.

— Сервис уровня «люкс», — буркнул Джеймс. — Что тут у вас?

Как ни странно, в фойе больницы помимо охраны все так же деловито сновали обычные работники, не особо интересуясь происходящим. Или же их просто не уведомили о том, что на одном из этажей появился призрак. Да и сами охранники вели себя на удивление спокойно.

— Полтергейст. Не представляю, как он смог попасть в здание, но по всем правилам наши специалисты тут же запечатали этаж.

Джеймс показал большой палец.

— Молодцы. Много людей осталось на заблокированном этаже?

— Восемь человек. Мы вывели почти всех, когда полтергейст напал и убил двоих моих людей.

Джеймс кивнул нашему водителю, чтобы он занес внутрь пойманную женщину.

— Уже семь. Поймали летуна, выпрыгнула из окна.

Один из охранников бережно принял женщину у «панка» и унес в глубь больницы, где ее тут же приняли работники.

— Камеры? — лаконично спросил Джеймс.

— Выключились сразу, как только мы запечатали этаж.

— Ну разумеется, — кивнул медиум.

— Из семи оставшихся на заблокированном этаже людей четверо — дети, — хмуро сказал самый молодой из охранников. — Вместо того, чтобы болтать, лучше бы быстрее отправились им на помощь.

В отличие от своих коллег, он явно сильно переживал за оставшихся на этаже людей.

— Был среди них мальчик лет одиннадцати? Темноволосый. — вмешался я в разговор. — Имя Дэмис.

Охранник подозрительно посмотрел на меня, затем на Джеймса, но тот кивнул, подтверждая мои полномочия.

— Это мой ученик.

— Не знаю насчет мальчика, но у меня есть список больных. — Охранник достал телефон и сверился со списком. — Есть некий Дэмис Норн.

— Это он, — подтвердил Джеймс. — Что ж, это объясняет, как полтергейст проник через защиту. Мальчишка наверняка сам пустил ее внутрь. — Он покосился на меня. — Я всегда говорил, что от детей одни проблемы.

— Вам нужна от нас какая-то помощь? — без особого энтузиазма спросил главный охранник.

— Думаю, будет неплохо, если два человека пойдут с нами, чтобы помочь эвакуировать людей, — прикинул Джеймс. — Если там еще есть живые.

Донни поднял руку.

— А можно и я с вами?

— А он тоже ученик? — уточнил главный охранник.

Джеймс и глазом не повел.

— Нет, это таксист.

— Тогда какого черта он тут делает?! — возмутился мужчина.

Медиум посмотрел на белобрысого.

— А хороший вопрос. Ты же сам говорил, что папаша не разрешает тебе водиться с призраками.

— Если там дети, то я хочу помочь, — уперся Донни. — Да и папашу я никогда не слушался. Не вижу смысла начинать это делать сейчас. Не переживайте, может как боец я и не очень хорош, но зато могу двигаться очень быстро. Мои семейные техники связаны с воздухом.

Один из охранников повертел пальцем у виска.

— Идиот. Его не жалко, пусть идет.

— Ладно, пойдем, — махнул рукой Джеймс. — Но если что, я за тебя не отвечаю.

Охранники явно не горели желанием подниматься вместе с нами, даже несмотря на то, что речь шла в том числе и о детях. В результате с нами пошел самый молодой из них. Кстати, выглядел он как полная противоположность Донни — невысокий, очень крепко сбитый брюнет с едва пробившимися усиками.

— Пойдем на лифт, — скомандовал Джеймс.

— На лифт? — недоверчиво переспросил я. — В здании с полтергейстом?!

Разумеется, у них здесь кинематограф в жанре ужасов пошел по совершенно иному руслу. Они явно не знают главных правил выживания: не разделяться, не заниматься сексом на кладбищах и в заброшенных домах, не читать вслух непонятных старых книг, и не заходить в чертовы лифты, если в здании сбоят электричество и гуляет полтергейст!

— А что такое? Каждый лифт и все подвижные механизмы отлично защищены рунами, а полтергейста и вообще заблокировали на пятом этаже. Или у тебя какие-то личные фобии?

Почему, говоря вроде бы логичные вещи, я чувствовал себя полным идиотом?

Молодой охранник одарил меня насмешливым взглядом и уверенно вошел в лифт первым.

«Ну-ну, посмотрим, как ты будешь себя вести там, наверху», — мстительно подумал я.

На пятый этаж мы поднялись без особых проблем. Джеймс еще в лифте успел надеть на глаза повязку с рунами, позволяющими видеть призраков. Кстати, я до сих пор не знал, как он в такой повязке ощущал все остальное. Но двигался медиум всегда так, словно повязка ему ничуть не мешала.

Двери лифта открылись, а мы с Джеймсом уже были готовы к встрече с полтергейстом. У него в руках были кинжалы с атакующими гофу, у меня — дротики. Охранник держался за свой автомат, но даже он отлично понимал, что толку от огнестрела не будет никакого.

Абсолютно темный коридор встретил нас полной тишиной. Длиной он был навскидку метров сорок, и основная часть дверей явно вела в пустые больничные палаты.

— Эй, есть кто живой?! — крикнул Джеймс. — Мы пришли на помощь!

— Эта штука порвала двоих моих коллег за пару секунд, — тихо сказал охранник. — Вон там видны следы, но тела пропали. Каковы шансы, что дети еще живы?

Джеймс хмыкнул.

— Полтергейсты как стихия. Они могут убивать каждого, кого встретят на пути, а могут вообще никого не трогать до определенного момента. Поэтому не будем торопиться с суждениями. — Он ткнул меня в плечо. — Чувствуешь что-нибудь?

— Не-а, — честно ответил я.

Как ни странно, я чувствовал себя спокойным и собранным, словно эмоции отключились, стоило нам сделать шаг из лифта. Да и будь где-то рядом бедняжка Элла, я бы ее точно увидел — обычно призраки сами выходили мне навстречу. Поэтому бояться раньше времени не было особого смысла.

— Наша цель, в первую очередь, найти живых людей, и только во вторую — полтергейста, — предупредил Джеймс. — Поэтому идем по коридору вместе и заглядываем в каждую палату. Если живых не найдется, то вы двое, — он кивнул охраннику и Донни, — покинете этаж, чтобы не мешаться под ногами. Не нравится мне здесь.

Мы старались двигаться тихо, но кожаные штаны «панка» скрипели так, что звук разносился по всему этажу.

— Извините, — только и мог сказать он.

Джеймс возвел глаза к темному потолку и махнул рукой. Все-таки, по факту, полтергейст узнал о нашем появлении сразу как только открылись двери лифта. И тут уж прячься не прячься — толку не будет никакого.

Благодаря свету уличных фонарей и луны за окнами мы могли осматривать комнаты без помощи фонариков, а Джеймс в повязке и вовсе мог обходиться без света. И примерно за десятой по счету дверью мы нашли первое тело. Ну как тело... останки того, что когда-то было телом.

— Твою мать, — тихо выругался Донни.

— Давай-ка ты не будешь строить из себя девственницу, — прокомментировал Джеймс. — Я отлично понимаю, что означают татуировки на твоих руках.

Я мысленно подметил, что потом нужно обязательно уточнить, что он имел в виду, но сейчас время было слишком не подходящее. К счастью, по останкам было уже не угадать, кем был убитый, мужчиной или женщиной, взрослым или ребенком. Очень надеюсь, что все-таки не ребенком.

К чести таксиста, рвотные позывы он все-таки сдержал, хотя далось ему это с трудом. Да и охранник выглядел уже не так уверенно.

— Я же говорил, что все уже мертвы, — хмуро сказал он.